

PUBLICA
UNIVERSITAS
STVDIORVM MOSCOVIAE
«LOMONOSOV»
FACVLTA IVRIDICA

ACADEMIA
SCIENTIARVM
RVSSIAE
INSTITVTVM
HISTORIAE VNIVERSALIS

OFFICIUM
PVBLICVM IVSTITIAE
FOEDERATIONIS RVSSIAE
ACADEMIA
IVRIDICA RVSSIAE

CENTRVM IVRIS ROMANI INVESTIGANDI

IVS ANTIQVVM

I (XXIX)

Moscoviae MMXIV

МОСКОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
им. М.В. ЛОМОНОСОВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ
ФАКУЛЬТЕТ

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ
ВСЕОБЩЕЙ
ИСТОРИИ

МИНИСТЕРСТВО
ЮСТИЦИИ
РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКАЯ ПРАВОВАЯ
АКАДЕМИЯ

ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА

ДРЕВНЕЕ ПРАВО

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

1 (29)

Москва 2014

УДК 34(075.8)
ББК 67.99(2)95
Д 73

Настоящий номер издается при поддержке
Университета г. Сассари, Италия

Questo volume è pubblicato con il contributo
dell'Università di Sassari, Italia

ДРЕВНЕЕ ПРАВО: научно-практический журнал. No. 1 (29). — М.: ИД
В. Ема, 2014. — 312 с.

ISSN 2309-4567

Данный том продолжает периодическое издание общероссийского научно-го журнала по римскому праву и его рецепции. Издание рассчитано на публикацию статей не только российских ученых, но и западных романистов, с тем чтобы ближе познакомить отечественных исследователей с достижениями западной романистики. Вместе с тем совместные публикации позволяют установить более тесный и плодотворный научный контакт между российскими и западными учеными. В целях ввода в научный оборот России возможно большего числа источников по римскому праву и его рецепции в каждом номере публикуются новые, ранее не переводившиеся на русский язык труды древних юристов. Приглашаем юристов и историков России и других стран присылать свои статьи, рецензии и другие материалы для публикации в нашем журнале.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

М.В. Бибиков, С.И. Герасимов, Я. Заблоцки, А. Корбино, Ф. Сини
(зам. гл. редактора), Е.А. Суханов (председатель редакционного совета),
А.О. Чубарьян

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Л.Л. Кофанов

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

О.В. Ауров, Е.В. Белякова, С.С. Бугрова, В.В. Дементьева, А.А. Иванов,
А.С. Карцов, А.В. Копылов, Н.А. Крашенинникова, Е.В. Ляпустина,
А.В. Марей, И.Л. Маяк, П. Ничипорук, Р. Орту, А.Д. Рудоквас, В.А. Савельев
(зам. гл. редактора), О. Сакки, М. Скрейпек, А.Л. Смышляев, И.Е. Суриков,
А.И. Солопов, К. Танев, В.Н. Токмаков, П. Тодини, В.А. Томсинов,
В.И. Уколова, Ф.Р. Фернандес де Бухан Фернандес, И.С. Филиппов,
Э.Д. Фролов, А.М. Ширвиндт

РЕДАКЦИЯ

К.В. Гнищевич, А.В. Еремин, Д.А. Литвинов, И.В. Лушникова,
А.А. Панов (отв. секретарь), Е.С. Марей, Д.Ю. Полдников,
А.В. Рудаков, С.Я. Сомова

К 1203020200-003 без объявл.
43(03)-95

© Центр изучения римского права, 2014
© «Издательский дом В. Ема», редподготовка, оформление, 2014

INDICE

СОДЕРЖАНИЕ

DIRITTO GRECO

ГРЕЧЕСКОЕ ПРАВО

- Surikov I.E.** (Mosca). 10 **Суриков И.Е.** (Москва).
Le orazioni di Antifonte come Речи Антифонта как источник
fonte di informazione del diritto сведений об уголовном праве
penale di Atene dell'età classica Афин классической эпохи

DIRITTO ROMANO

РИМСКОЕ ПРАВО

- Smorčkov A.M.** (Mosca). 38 **Сморчков А.М.** (Москва).
Le consultazioni dei sacerdoti Consultации жрецов в сфере
nella sfera del diritto pubblico публичного права Римской
della repubblica romana республики
- Kofanov L.L.** (Mosca). 69 **Кофанов Л.Л.** (Москва).
Il significato della campagna **Значение избирательной**
elettorale per la carica del pretore **кампании на должность претора**
nell'elaborazione dell' **в составлении**
edictum perpetuum **edictum perpetuum**
- Fernández de Buján** 94 **Фернандес де Бухан**
Fernández F. (Madrid). **Фернандес Ф.** (Мадрид).
Il processo contro Cristo Процесс против Христа
- Musumeci F.** (Catania). 145 **Музумечи Ф.** (Катания).
Iactus mercium: lex Rhodia **Iactus mercium: lex Rhodia**
e regime romano и его римский режим

- Fernández de Buján** 161 **Фернандес де Бухан**
Fernández A. (Madrid). **Фернандес А.** (Мадрид).
Ius fiscale: gli strumenti della Ius fiscale: инструменты
política finanziaria e i principi финансовой политики
informativi del sistema и принципы формирования
tributario romano римской налоговой системы
- Niczyporuk P.** (Belostok). 188 **Ничипорук П.** (Белосток).
La tutela giuridica della donna Правовая защита беременной
incinta nella Roma antica женщины в Древнем Риме

**DIRITTO ROMANO
IN ORIENTE**

- Van'kova A.B.** (Mosca). 206 **Ванькова А.Б.** (Москва).
Sul problema della natura К вопросу о правовом
giuridica del monastero положении позднеантичного
tardo antico монастыря

**DIRITTO ROMANO
IN OCCIDENTE**

- Grabar' V.E.** (Iuriev). 220 **Грабарь В.Э.** (Юрьев).
Il diritto romano nella storia Римское право в истории
della dottrina del diritto международно-правовых
internazionale. Elementi учений. Элементы
del diritto internazionale nei lavori международного права
dei legisti dei sec. XII–XIV в трудах легистов XII–XIV вв.
(continuazione) (продолжение)

**РИМСКОЕ ПРАВО
НА ВОСТОКЕ**

**РИМСКОЕ ПРАВО
НА ЗАПАДЕ**

DIRITTO ROMANO E ATTUALITÀ

Zingone L. (Roma).
Il commercio nella
rivoluzione digitale:
mutamenti del consumatore,
dell'amministrazione
e organizzazione aziendale,
nelle politiche di marketing

ATTIVITÀ SCIENTIFICA

Kofanov L.L. (Mosca),
Todini P. (Roma).
Cronaca del IX seminario
internazionale «Diritto romano
e attualità» sul tema «Vie
antiche e moderne ai commerci:
filosofia, economia e diritto.
Rodi, Roma e le loro eredità»
(Suzdal', 3–6 ottobre 2013)

SUPPLEMENTO

Basilici (LIII, I–VII)
e Prologo della Legge
marittima rodiese.
Traduzione, introduzione
e commento di I.E. Surikov.
Redazione
di L.L. Kofanov (Mosca)

РИМСКОЕ ПРАВО И СОВРЕМЕННОСТЬ

242 Дзингоне Л. (Рим).
Рынок в эпоху цифровой
революции: изменения
потребителя, управления,
организации предприятия
и маркетинговой
политики

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

260 Кофанов Л.Л. (Москва),
Тодини П. (Рим).
Хроника IX международного
научного семинара «Римское
право и современность» на
тему «Древние и современные
дороги коммерции:
философия, экономика, право.
Родос, Рим и их наследие»
(Суздаль, 3–6 октября 2013 г.)

ПРИЛОЖЕНИЕ

279 Василики (LIII, I–VII)
и Пролог к Родосскому
морскому закону.
Перевод, введение
и комментарии И.Е. Сурикова.
Редактирование
Л.Л. Кофанова (Москва)

А.Б. ВАНЬКОВА*

**К ВОПРОСУ
О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ
ПОЗДНЕАНТИЧНОГО
МОНАСТЫРЯ**

В рамках данной статьи мне хотелось бы осветить некоторые вопросы, связанные с правовым положением позднеантичного (IV – первая половина VII вв.) монастыря. Временными рамками исследования, соответственно *terminus post quem* и *terminus ante quem*, являются, с одной стороны, время возникновения монашества, т.е. кон. III в. – нач. IV в., а с другой стороны – арабское завоевание восточных провинций Византии в первой половине VII в. Географические рамки работы – территория Восточной Римской империи, в основном Египет, Палестина и Сирия, Малая Азия.

Первый вопрос, на который следует ответить, – это что такое «монастырь». Под «монастырем» мы будем понимать общежительный монастырь, киновию, будь то пахомианские монастыри и общины Василия Великого или же палестинские обители. Такой монастырь был организован иерархически – во главе с настоятелем, его заместителем, экономом и т.п., жил по своим внутренним правилам или уставам, как писаным, так и устным, обязательным для всех монахов, в нем в большей или меньшей мере существовала общность имущества. Так называемые келлиотные монастыри или лавры стоят в этой связи несколько особняком, ведь при такой форме монашеской общины келлии отдельных иноков, более самостоятельных, нежели киновиты, группировались вокруг единого центра, включающего в себя обычно церковь, пекарню и ряд других построек. Насколько такой тип монашеской общины функционировал как единый организм, каким был его правовой статус, требует, как нам кажется, специального исследования¹. Также мы не будем рассматривать в данной статье «частные» или

---

* Ванькова Анна Борисовна – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института всеобщей истории РАН. Статья подготовлена при поддержке РГНФ в рамках гранта «Исследование по истории развития системы римского и европейского государственного права» (проект № 13-01-00093).

¹ А. Штайнветер пишет о том, что «в Новелле 7 в главах 9 и 10 *μοναστήρια* помещаются под понятие *σὺντημα*, что вряд ли подходит для лавр» (*Steinweter A. Die Rechtsstellung der*

«киторские» монастыри. Дж. Томас выдвигает три критерия для частных церквей, монастырей и благотворительных заведений: покупка или продажа религиозного учреждения (institution) частным лицом; значительная финансовая поддержка со стороны благотворителя (например, жалование священникам); частный акт об основании (private act of foundation)². В статье речь будет идти в основном о монастырях, основанных не светскими лицами, а монахами после прохождения ими достаточно длительного по сроку ученичества при каком-либо авве или новициата в монастыре, без вложения в них своих средств³, по крайней мере крупных.

Воспринимали ли сами монахи свои монастыри как единый субъект, выступающий вовне как некая совокупность? Обратимся для начала к тем источникам, которые можно было бы назвать «уставами» или «правилами». В первую очередь следует упомянуть произведения, сыгравшие значительную роль в истории не только византийского монашества, а именно «Правила, пространно изложенные» и «Правила, кратко изложенные» Василия Великого. Само заглавие правил, например правил 34–36 (Правил, пространно изложенных)⁴, говорит о том, что хотя Василий Великий и употребляет термин «братство» (ἀδελφότης), речь идет об иерархически структурированной совокупности монахов, во главе которой стоит настоятель⁵.

Kirchen und Klöster nach den Papyri // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtswissenschaft. 1930. Bd. 19. S. 39 (Fn. 1)).

- ² Thomas J. Ph. *Private Religious Foundations in the Byzantine Empire*. Wash., 1987. P. 3. О том, что «далеко не все церкви, монастыри и богоугодные заведения были в действительности самостоятельными юридическими институтами. Законодатель признавал за всеми этими религиозными и богоугодными учреждениями права юридического лица, поскольку сами они не состояли в собственности церкви или даже частного лица», пишет и Н.С. Суворов (*Суворов Н.С. Об юридических лицах по римскому праву*. М., 1900. С. 246–247). А. Штайнветер приходит к подобному же выводу: «Право собственности, поднятое до полной собственности (ein bis zum vollen Eigentum gesteigertes Herrenrecht), должно было, вероятно, упразднить правосубъектность подчиненного института, который в лучшем случае должен был выступать как хозяйственная единица или особый вид имущества землевладельца» (*Steinweter A.* Op. cit. S. 34; ср. также S. 38).
- ³ Дж. Томас оговаривает, что вначале все монастыри были частными (exclusively private foundations) (*Thomas J. Ph.* Op. cit. P. 17).
- ⁴ 34 правило: «Каковы должны быть те, кто в братстве распоряжается необходимым [для жизни братства]?» («Ποταποῦς χρῆ εἶναι τοὺς τὰ πρὸς τὴν χρεῖαν οἰκονομοῦντας ἐν τῇ ἀδελφότητι») (PG XXXI. Col. 1000); 35 правило: «Следует ли, чтобы в одном и том же селении были основаны многие братства?» («Εἰ χρῆ ἐν τῷ αὐτῷ κώμῃ πλείονας ἀδελφότητας συγκροτεῖσθαι») (Ibidem. Col. 1001); 36 правило «О покидающих братство» («Περὶ τῶν ἀναχωρούντων ἀπὸ ἀδελφότητος») (Ibidem. Col. 1008).
- ⁵ 43 правило (Правил, пространно изложенных): «Какими должны быть настоятели и как им следует управлять братией [досл. — живущими вместе]?» («Τοὺς δε προεστῶτας τῆς ἀδελφότητος ὁποῖους εἶναι χρῆ»); 98 правило (Правил, кратко изложенных): «Какой образ мыслей следует иметь настоятелю, когда что-либо приказывает или устанавливает?» («Ποταπὸν φρόνημα ὀφείλει ἔχειν ὁ προεστῶς, ἐν οἷς ἐπίτασσει, ἢ διατάσσει») (*Regulae brevius tractatae*. PG XXXI. Col. 1060).

В Правилах Пахомия⁶, собственно в первой их части, озаглавленной в латинском переводе «Praecepta», в правиле 4⁷ сказано: «И когда он [новичок. — *А.В.*] отправляется в место собрания, где он должен сидеть или стоять, [по дороге] он не должен топтать тростник, который замочен в воде [и] приготовлен для плетения веревок, чтобы даже небольшой ущерб не был причинен монастырю из-за чьего-либо нерадения⁸. Характерно, что ущерб наносится монастырю, а не тому монаху или монахам, которые замочили тростник. Можно привести еще целый ряд подобных примеров. Так, например, правило 16 тех же «Praecepta» показывает существование в монастырях Пахомия строгой иерархии, включающей в себя помимо настоятеля⁹ еще и глав домов (*praeposito domus*) и старших монастыря (*maioribus monasterii*)¹⁰.

В Житии Ипатия (ок. 366—446 г.), написанном приблизительно в 447—450 г. можно видеть, как отшельник постепенно превращается в основателя общежительного монастыря. Речь идет о возникновении монастыря Гальмирисс (Ἀλμύρισσος). Первая стадия — когда бывший солдат Иона становится отшельником во Фракии, затем к нему присоединяются в качестве его ученика Ипатий, а спустя какое-то время — еще некоторое число монахов: «и когда другие присоединились к ним [к Ионе и Ипатию. — *А.В.*], они начали подготавливать сад и землю для посева и основания монастыря, так что собралось братии восемьдесят [человек] и возникло большое укрепление»¹¹. Характерно, что монастырь здесь назван укреплением (*καστέλλιον*), т.е. здания монастыря были обнесены стеной, что в тогдашних условиях было делом крайне насущным, как показывают дальнейшие события — осада готами монастыря (гл. 6.1—2)¹².

⁶ Корпус Правил состоит из четырех частей и полностью дошел только в латинском переводе Иеронима. Корпус пополнялся новыми правилами и после смерти Пахомия, однако определенно часть правил была создана еще при жизни Пахомия (см.: *Хосроев А.Л.* Пахомий Великий. Из ранней истории общежительного монашества в Египте. СПб., 2004. С. 25—27).

⁷ «Et quando in loco collectae coeperit ambulare, ut ad locum sedendi standique perveniat, non conculcabit iuncos, qui aqua infuse ad texendos funiculos parantur: ne vel parum damni in monasterium ex alterius veniat neglegentia» (*Pachomiana Latina* / Par A. Boon. Louvain, 1932. P. 14).

⁸ Перевод А.Л. Хосроева (*Хосроев А.Л.* Указ. соч. С. 395).

⁹ *Praeposito monasterii* (*Pachomiana Latina* / Par A. Boon. P. 18 (Правило 21)).

¹⁰ «In die dominica... absque praeposito domus et majoribus monasterii, qui alicuius nominis sunt, nemo psallendi habeat potestatem» (*Pachomiana Latina* / Par A. Boon. P. 17 (Правило 16)) (перевод А.Л. Хосроева (*Хосроев А.Л.* Указ. соч. С. 398)).

¹¹ «Καὶ ἄλλων οἶν προσκολλωμένων αὐτοῖς ἤρξαντο φιλοκαλεῖν καὶ κῆπον καὶ χώραν εἰς τὸς πεῖρειν καὶ ἐπικτίζειν μοναστήριον, ὡς συναχθῆναι ἀδελφοὺς ὀγδοήκοντα καὶ γενέσθαι καὶ κάστρον μέγα» (*Callinicos. Vie d'Hypatios* / Par G.J.M. Bartelink. Paris, 1971. Ch. 3.10. P. 82).

¹² *Ibid.* P. 92.

Если мы обратимся к памятникам церковного права, то впервые монастырь как самостоятельный субъект (а не просто монахи как отдельные личности) появляется лишь в актах III Вселенского собора в Эфесе 431 г., а регламентация жизнедеятельности монастыря по отношению к церковным властям появляется впервые в актах IV Вселенского собора в Халкидоне 20 годами позже. Здесь впервые в каноне 4 говорится о необходимости санкции епископа для основания монастыря¹³ и о запрете принимать рабов в монастыри без согласия их хозяев¹⁴. В канонах 6 и 8 речь идет о клириках, рукоположенных или тех, которых только собираются рукоположить, к городскому или сельскому храму, церкви мученика, монастырю или заведению для бедных¹⁵. Более того, место, на котором когда-то был построен монастырь, и он сам являются сасга, и его нельзя обращать в мирскую постройку¹⁶.

Таким образом, мы видим, что в церковном сознании наряду с монахами как субъектами церковной жизни и канонического права выступает как отдельная persona уже достаточно рано и общежительный монастырь – киновия.

И действительно, из источников, не только церковных, мы узнаем, что монастырь владеет имуществом, в том числе землей. Так, например, о полях, принадлежащих монастырям Пахомия, говорится в его Житии¹⁷.

Имущество монастыря умножалось и приношениями поступавших в него монахов¹⁸. Василий Великий в «Правилах, кратко изложенных» дает

¹³ «ἔδοξε ἐν μηδένα μὲν μηδαμοῦ οἰκοδομεῖν μηδὲ συνιστᾶν μοναστήριον ἢ εὐκτηριον οἶκον παρὰ γνώμην τοῦ τῆς πόλεως ἐπισκόπου» (Acta Conciliorum Oecumenicorum series prima. 2.1.2. Ed. E. Schwartz. Berolini, 1933. P. 159).

¹⁴ «μηδένα δὲ προσδέχεσθαι ἐν τοῖς μοναστηρίοις δοῦλον... παρὰ γνώμην τοῦ ἰδίου δεσπότη» (Ibidem).

¹⁵ Правило 6: «ἐκκλησίαι πόλεως ἢ κώμης ἢ μαρτυρίω ἢ μοναστηρίω» (Ibidem); правило 8: «Οἱ κληρικὸι τῶν πτωχείων καὶ μοναστηρίων καὶ μαρτυρίων» (Ibidem).

¹⁶ «Τὰ ἅπαξ καθιερωθέντα μοναστήρια κατὰ γνώμην ἐπισκόπου, μένειν εἰς τὸ διηκεκὲς μοναστήρια... καὶ μηκέτι γίνεσθαι ταῦτα κοσμικὰ καταγώγια» (Канон 24) (Ibidem. P. 162).

¹⁷ «Καὶ ἐγένετο μετὰ ταῦτα, τῶν ἀδελφῶν πληθυνθέντων σφόδρα, καὶ ἔνεκεν τῆς τροφῆς τοῦ πλήθους ἤρξαντο πλατύνεσθαι ἐν ἀγροῖς καὶ ὕλαις πολλαῖς» (Sancti Pachomii vitae graecae. Ed. par F. Halkin. Bruxelles, 1932. Vita prima, 127. P. 80). О том, какими путями могла приобретаться земельная собственность и с какого момента существования пахомианских монастырей, см., например: *Wipszycka E. Economie de la congregation pachômienne // The Journal of Juristic Papyrology. 1996. Vol. 26. P. 185 ff.*

¹⁸ «Монахи, поступая в монастырь, приносили с собой и материальное имущество (material goods)... которое составляло их вклад в собственность [монашеской] общины. ... Статус этого имущества варьировался в зависимости от решения (обычно письменного) будущего инока (the brother-to be). Он мог передать имущество... общине, мог сохранить в своем распоряжении... Я не помню ни одного документального текста, определяющего, кто был ответствен за уплату налогов с земли, находящейся в распоряжении монаха, но

ответ на следующий вопрос: «Если кто, отказавшись платить (καταλιπὸν) налоги (φόρους), вступит в братство (ἀδελφότης), а семья его, с которой налог требуют вместо него, подвергается притеснениям, не будет ли это источником какого-либо спора (διάκρισις) или вреда ему или принявшим [его]?» Ответ: «Если что-либо таковое из принадлежащего кесарю, он, придя, принес в братство, да будет обязан [внести] налоги, а если ушел из семьи, все оставив, да не будет никакого спора¹⁹ ни для него, ни для принявшим [его]» (правило 94)²⁰.

Имущество монастыря, а не отдельных монахов этого монастыря продается и покупается, сдается внаем. Вторя 24 канону Халкидонского собора, гл. 11 новеллы VII Юстиниана говорит, что «...в Александрии, и у египтян, и в некоторых других местах, принадлежащих империи (ἐτέροις τῶν ὑπηκόων τόποις), некоторые дерзают... монастыри (в которых есть алтарь (θυσιαστήριον), и те, в которых совершалась литургия...) продавать, менять или дарить, таким образом, они перелагаются из священного и боголюбивого образа в частный...». Эти слова подтверждает недавно опубликованный папирус P.Duk. inv. 728²¹. В этом документе, датированном временем правления Юстина I (518–527) или Юстина II (565–578), речь идет о дарении принадлежащей женщине трети монастыря (в чем именно она заключалась, не сообщается)²² ее мужу.

Монастырю, а не отдельному монаху можно завещать, подарить или отказать имущество²³. Папирус (P.Cair.Masp. 2 67151) сер. VI в. содержит завещание некоего Флавия Фойбаммона, в котором он, в частности, делает распоряжения в пользу монастыря апы Иеремии (μοναστήριον τὸ καλούμενον(*) Ἀπα' I (*) ἐρημίου).

Монастырь со всем его движимым и недвижимым имуществом можно было завещать; именно такую форму выбрал игумен и основатель мона-

---

я подозреваю, что это был сам монах, а не его община» (*Wipszycka E. Resources and Economic Activities of the Egyptian Monastic Communities (IVth–VIIIth century) // The Journal of Juristic Papyrology. 2011. Vol. XLI. P. 163).*

¹⁹ Мы переводим здесь «διάκρισις» как «спор», подразумевая «спор по налоговым платежам», исходя как из общего контекста данного фрагмента, так и из значения, которое приводит словарь Лиддл – Скотта для однокоренного слова «διακριτής»: «official in charge of revision of arrears of taxation» (*Liddel H.G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford, 1996. P. 399).*

²⁰ *Basilii, Caesariae Cappadociae, archiepiscopi. Opera omnia. PG. v. XXXI. Col. 1857.*

²¹ *Combs J., Miller J.C. A Marriage-Gift of Part of a Monastery from Byzantine Egypt // Bulletin of the American Society of Papyrologists. 2011. Vol. 48. P. 79–89.*

²² «τοῦ αὐτοῦ τρίτου μέρους μοναστηρίου ὀλοκλήρου» (*Ibidem. P. 84).*

²³ О завещании имущества монастырю см.: *Barone-Adesi G. Monachesimo ortodosso d'Oriente e diritto Romano nel tardo antico. Milano, 1990. P. 203–211.*

стыря Фойбаммон апа Авраам²⁴, дабы не дать своим родственникам возможности отсудить собственность монастыря²⁵ после его смерти (P.Lond. 1.77 (первая четверть VII в.²⁶)). Сохранились также несколько завещаний его преемников аналогичного содержания²⁷. Монашескую общину в сношениях с внешним миром представляли²⁸ настоятель²⁹, иконом, лица, занимавшие высшие посты в администрации монастыря (зачастую обозначались собирательным термином «*διακονία*»³⁰), или специально назначенные лица³¹.

Итак, мы видим, что монастырь показан в источниках как единое целое, которое может заключать сделки через своих представителей, с которым можно совершать частноправовые транзакции.

²⁴ «βούλομαι καὶ κελεύω μετὰ τὴν ἐμὴν ἀποκοίμησιν σὲ τὸν προμνημονευθέντα † Βίκτορα τὸν εὐλαβέστατον πρεσβύτερον καὶ μαθητὴν μου ὑ(*)πεισί(*).ἐναί εἰς τὴν καταλειφθῆ σομένην ὑ(*).πό ἐμου παντοῖαν μετρίαν ὑ(*).πόστασιν καὶ κληρονομεῖν με κινήτην τε καὶ ἀκίνητον καὶ αὐτοκίνητον ἐν παντὶ εἶδει καὶ γένει... οὐ μὴν δὲ ἀλλὰ καὶ τὸ ὑ(*).πό ἐμὲ ἄγιον τόπιον τοῦ ἁγίου αἰολοφόρου μάρτυρος ἄββᾶ Φοιβάμμωνος... ὡσαύτως τὴν ἀ διάλειπτον δεσποτείαν παρεθέμην σοι τῆς αὐτοῦ σεπτῆς ἕλης ἀπὸ εὐτελους εἰδους ἕως πολυτελοῦς καὶ ἀνθρακῆως».

²⁵ «μηδενὸς οἶν τῶν ἐκ τοῦ γένους μο(υ) ἀγχιστευόντων ἢ ἄλλου τινὸς ἐκ προσώπο(υ) μο(υ) οὐ κατὰ πατέρα οὐ κατὰ μητέρα οὐκ ἀδελφῶν οὐκ ἀδελφιδιῶν (*).οῦ συγγενῶν οὐκ ἀνεψιῶν οὐκ ἄλλου οἰο(υ)δήποτε ἀνθρωπίνο(υ) προσώπο(υ) μὴ δυνομένων...»

²⁶ Перевод на английский и комментарий см.: *Byzantine Monastic Foundations Documents. A Complete Translation of the Surviving Founders' Typika and Testaments* / J. Thomas, A.C. Hero (eds.). Wash., 2000. Vol. 1. P. 51–58

²⁷ «Несколько сохранившихся завещаний... показывают, как настоятель монастыря (foundation) передает его как частное владение» (*Byzantine Monastic Foundations Documents. A Complete Translation of the Surviving Founders' Typika and Testaments* / J. Thomas, A.C. Hero (eds.). P. 51).

²⁸ «Нам следует здесь вспомнить, однако, что иногда действительно трудно отличить, действует ли монах или монахиня от своего имени или же от лица своей монашеской общины» (*Urbanik J. P.Oxy LXIII 4397: The Monastery Comes First or Pious Reasons before Earthly Securities // Monastic Estates in Late Antique and Early Islamic Egypt. Ostraca, Papyri, and Essays in Memory of Sarah Clackson (P. Clackson). Cincinnati, 2009. P. 226*).

²⁹ Ипатию, о котором уже шла речь ранее, основателю и первому игумену монастыря в Руфинианах, некий схоластик оставляет несколько номисм и одежду, которые настоятель раздает другим монастырям и бедным (*Vita Hypatii. 34.2*).

³⁰ λόγ(ος) σίτο(υ) δοθεντων (*).ἰς τὴν διακονίαν τοῦ ἁγί(ου) ὄρους Ἀφροδίτης δ(ι)ὰ τοῦ θεοφιλεστάτο(υ) ἄπα Ἰ(*).σακίου, ἀπὸ τῶν ἐκφορ(ί)ων τοῦ ἐνδοξ(ο)τάτου κόμ[ι]τος]] Ἀμμωνί(ο)υ (P.Cairo.Masp. 2.67139.F3v.1–4). Речь идет о выдаче более чем 400 артаб пшеницы.

³¹ P.Oxy. 63.4397 (545 г.). Монастырь назван «τὸ εὐ[α]γὲς κ[ο]ιν[ο]ν[ο]βιον τοῦ τῆς ὁσίας μνήμης Ἀββᾶ Ἰέρακος» (см.: *Urbanik J. Op. cit.*). Этот представитель монастыря апы Гиеракса (Оксиринх) Феофил, встретившись в Константинополе с богатым уроженцем Оксиринха Диогеном, по его просьбе сужает ему от лица монастыря 80 солидов под 6% годовых (затем еще 50), принимая в качестве залога принадлежащий тому участок земли.

Перейдем к рассмотрению светского законодательства. Светские власти, так же как и церковные, оказались перед необходимостью определить место вновь возникшего института в правовой системе позднеримского института. Однако если мы захотим найти в законах византийских императоров четкое юридическое определение того, что такое «монастырь», то его там нет. Означает ли это, что правовое положение монастыря не подпадало ни под одну известную римлянам дефиницию и конструировалось заново? Обратимся к источникам.

Титул 4 кн. 3 Дигест посвящен «искам, предъявляемым от имени какой-либо совокупности (*universitas*)³² или против нее»³³. В гл. 1. говорится о том, что не все имеют право образовывать товарищества, коллегии и подобного рода *corpus*. Далее перечисляются главные черты такого рода *corpus*: *res communes* — общее имущество; *agcam communem* — общая казна; возможность иметь своего представителя или синдика (*actorem sive syndicum*). В гл. 2 уточняется, что иск может быть предъявлен именно в интересах совокупности или муниципия, а не отдельных лиц (*non erit dicendum quasi a pluribus datum sic haberi*). Параграф 2 гл. 7 подчеркивает, что перемена хотя бы и всего состава курии (как одного из примеров совокупности) не имеет значения при предъявлении иска. Даже если в составе *universitas* остался один человек, он может быть ответчиком и истцом в суде от имени совокупности³⁴. Коллегия — один из частных случаев *universitas* — могла принимать устав и организовывать свое самоуправление на основе этого устава. Вовне действие этого устава не распространялось и «не могло служить основанием для гражданского иска»³⁵. Коллегии можно было завещать имущество³⁶.

«*Universitas*» позднеримского права ближе всего к нашему понятию «юридическое лицо»³⁷.

³² О значении термина «*universitas*» см., в частности: *Orestano R.* Il «problema delle persone giuridiche» in diritto romano. Torino, 1968. P. 163–164.

³³ Перевод приводится по: Дигесты Юстиниана. Т. 1. М., 2002.

³⁴ «In decurionibus vel aliis universitatibus nihil refert, utrum omnes idem maneant an pars maneant, vel omnes immutati sint. Sed si universitas ad unum redit, magis admittitur posse eum convenire et conveniri, cum ius omnium in unum recciderit et stet nomen universitatis».

³⁵ *Дождев Д.В.* Римское частное право: Учебник для вузов. М., 2003. С. 297. Здесь же приведен ряд надписей, донесших до нас эти уставы.

³⁶ D. 34.5.20: «Cum senatus... permiserit collegiis legare, nulla dubitatio est, quod, si corpori cui licet coire legatum sit, debeatur: cui autem non licet si legetur, non valebit, nisi singulis legetur...»

³⁷ См.: *Дождев Д.В.* Указ. соч. С. 296. О проблеме, существовало ли и в каком виде понятие «юридическое лицо» в позднеримском праве, см.: *Orestano R.* Op. cit. P. 1–72. Ельяшевич замечает: «...если классические юристы не дали никаких обобщений в учении

Таким образом, мы видим, что основные характеристики, приводимые законодателем для *universitas*, подходят и для монастыря. Ведь из вышеприведенных примеров видно, что монастырь владеет имуществом, имеет свою казну и представителя, заключает сделки и защищает свои интересы в суде вне зависимости от того, те же самые монахи или другие входили в его состав в тот или иной момент его существования, во время которого был предъявлен иск.

Приведем еще одну цитату из Дигест: «Рабов также позволено принимать в коллегию *tenuiorum* с согласия их господ, пусть кураторы этих корпораций знают, чтобы не принимали [их] без согласия или уведомления господина...»³⁸ Данный отрывок напоминает тексты законов, посвященные приему рабов в монастырь³⁹. Помимо этого, как известно, значительное число монашеских общин управлялось на основании своего внутреннего устава, чаще всего остававшегося в рамках устной традиции и не подвергавшегося письменной фиксации⁴⁰.

Закон от 434 г.⁴¹ определял порядок наследования после умершего *ab intestato* клирика, включая епископа, и монаха (монахини, названной здесь женщиной, посвятившей себя уединенной жизни), к тому же не

об юридических лицах, то до некоторой степени этот недостаток восполнили компиляторы. В титуле 3.4 Дигест они сводят воедино то, что было разъединено в преторском эдикте и у юристов... <...> Что еще важнее, это — создание компиляторами общей категории, в которую муниципии и прочие известные классикам юридические лица вошли уже в качестве подвидов. <...> Этим самым *universitas* возводится на степень общего понятия... <...> ...Компиляторы превращают *universitas* в *terminus technicus*...» (Ельяшевич В. Юридическое лицо, его роль в римском праве. СПб., 1909. С. 435–436). Было ли у римлян хотя бы в зачаточном виде представление об одной из форм юридического лица — учреждении применительно к церковным учреждениям, см., в частности: Сильвестрова Е.В. Новелла III Юстиниана и юридическая природа прав церкви Константинополя на ее имущество в начале VI в. н.э. // Византийский временник. 2006. Т. 65 (90). С. 29–36; Ельяшевич В. Указ. соч. С. 437).

³⁸ D. 47.22.3: «*Servos quoque licet in collegio tenuiorum recipi volentibus dominis, ut curatores horum corporum sciunt, ne invito aut ignorante domino in collegium tenuiorum recipient...*».

³⁹ 4 канон Халкидонского собора; Nov. Val. 35.3; C. 1.3.37; новелла 5 Юстиниана и § 35 новеллы 123 Юстиниана.

⁴⁰ Васькова А.Б. «То, что я заповедал, сохраняйте невредимым»: жития и фиксация традиции в ранневизантийских монастырях V–VI вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. М., 2011. С. 34–44.

⁴¹ CTh. 5.3.1: «*Si quis... monachus... nullo condito testamento decesserit nec ei parentes utriusque sexus vel liberi vel si qui agnationis cognationisve iure iunguntur vel uxor extiterit, bona, quae ad eum vel ad eam pertinuerint... monasterio, cui fuerat destinatus aut destinata, omnifariam socientur [exceptis iis facultatibus, quas forte censibus adscripti vel iuri patronatus subiecti vel curiali conditioni* obnoxii clerici vel monachi cuiuscumque* sexus relinquunt...]*...» Этот закон — с внесением определенной правки — был сохранен также и в Кодексе Юстиниана (CJ. 1.3.20).

имеющего никаких родственников, могущих претендовать на наследство. Имущество таковых лиц, за исключением того, которое было записано в налоговые списки или отягощено обязательствами по отношению к патрону или курии, остается той церкви или монастырю, в которой они были клириками или монахами.

Таким образом, мы видим, что по внешним признакам монастырь напоминает юридическое лицо — *universitas*, и в качестве рабочей гипотезы можем принять положение, по которому монастырь был таковым⁴². Юридическим лицом считают монастырь и исследователи⁴³.

Теперь следует попробовать выяснить, когда государство стало считать монастыри юридическими лицами⁴⁴. Первым законом, в котором речь идет о неких объединениях (*coetus*) монахов (*monazonton*), был закон императора Валента (370 или 373 г.)⁴⁵, в котором приказывается возвращать египетских монахов к исполнению «*munia patriarum*». Задачи данной статьи не позволяют подробно рассмотреть употребление слова «*coetus*» в памятниках IV в. Однако можно привести некоторые примеры употребления этого слова в *Codex Theodosiani*. Так, например, в законе 410 г. говорится: «те, которые добровольно сопричислились к собраниям курий»⁴⁶; 386 г. — «сборщики податей и казначеи в славнейшем собрании курии»⁴⁷; 353 г. — «так как сообщество церковей умножалось притоком

---

⁴² «...Для юстиниановских юристов различие между церквями, этими *venerabiles domus* и совершенно уравненными с ними в гражданском праве монастырями, и какими-нибудь погребальными союзами или муниципиями были ясны. Но, сравнивая, они... берут единственные известные им образования, которые в обороте выступают так же, как церкви» (*Ельшиевич В.* Указ. соч. С. 441.). См также: *Granić B.* Die rechtliche Stellung und Organisation der griechischen Kloster nach dem justinianischen Recht // *Byzantinische Zeitschrift*. 1929. Bd. 29. S. 6–34.

⁴³ *Steinweter A.* Op. cit. S. 28; *Urbanik J.* Op. cit. P. 227: «Нет сомнения, что если и было что-либо близкое понятию «юридическое лицо» (*legal personality*), это, конечно, в случае с — назовем их так — «церковными субъектами» (*church persons*), такими как епископы, монастыри, сиротские приюты, больницы...»; *Суворов Н.С.* Указ. соч. С. 246–247; *Михаил, иером.* Законодательство римско-византийских императоров о внешних правах и преимуществах церкви. (От 313 до 565 г.). Казань, 1901. С. 48 и слл.

⁴⁴ «Несомненно, в IV в. монастырь был уже дееспособным и правоспособным юридическим лицом, но в законодательстве этого века мы не находим признания «монастыря» церковным учреждением» (*Михаил, иером.* Указ. соч. С. 48).

⁴⁵ CTh. 12.1.63. О датировке этого закона см.: *Pergami F.* La legislazione di Valentiniano e Valente (364–375). Milano, 1993. P. XIX, 133–134.

⁴⁶ CTh. 12.1.172.2: «*qui ultro se curiarum coetibus inseruerunt*».

⁴⁷ CTh. 12.6.20: «*exactores vel susceptores in celeberrimo coetu curiae...*».

большого числа людей»⁴⁸; 409 г. — «сообщество навархов»⁴⁹; 376 (378) г. — «еретические сборища»⁵⁰.

Можно было бы привести еще целый ряд аналогичных примеров. Но, как видно и из вышеприведенного, слово «coetus» обозначает либо собрание, либо группу людей, и вряд ли является в приведенных примерах синонимом слова «corpus». Фарр⁵¹ переводит «coetus» закона Валента от 370 г. словом «band»: «уходят в пустыню, чтобы присоединиться к группам (колониям) отшельников»⁵².

Более точную, на наш взгляд, классификацию содержит законодательство императора Юстиниана. В грекоязычном законе 534 г. перечисляются экономы церквей, настоятели *riae causae*, монастырей и в заключение списка говорится о других подобных *συστημάτων*⁵³. Если считать, что «σύστημα» здесь является передачей в греческом латинского «corpus» или «collegia», то мы имеем дело с явным свидетельством того, что государство распространило на монастыри свое представление об *universitas*. Закон от 529 г. также содержит подобного рода перечисление⁵⁴, однако здесь все эти церкви, *riae causae* и монастыри называются термином «consortium».

Однако в качестве достаточно надежного критерия может служить не словоупотребление, а то, что по римскому законодательству, как выше сказано, корпорации имели право получать имущество по завещанию. Первым таким законом является процитированный ранее CJ. 1.3.20 от 434 г. — закон о наследовании после умерших *ab intestato* монахов их монастырями.

Такая картина в законодательстве. В документальных источниках одним из наиболее ранних примеров будет папирус SB XIV.11972

⁴⁸ CTh. 16.2.10: «ut ecclesiarum coetus concursu populorum ingentium frequentetur...».

⁴⁹ CTh. 13.5.32: «coetus nauarchorum...».

⁵⁰ CTh. 16.5.4: «coetus haeretici...».

⁵¹ The Theodosian code and Novels and the Sirmundian Constitutions / Transl. by Cl. Pharr. NY, 1951. P. 351.

⁵² «Bands of hermit monks» (P. 264); см. также: *Frazer Ch.A. Late Roman and Byzantine Legislation on the Monastic Life from Fourth to the Eighth Centuries // Church History. 1982. Vol. 51. No. 3. P. 263–279.*

⁵³ C. 1.3.55.1: «ἴσμεν τοίνυν γράψαντες νόμον λέγοντα μηδεμίαν εἶναι παρρησίαν τοῖς τῶν ἀγιωτάτων ἐκκλησιῶν οἰκονόμοις ἢ τοῖς προεστῶσι ξενῶνων ἢ νοσοκομείων ἢ πτοχείων ἢ μοναστηρίων... ἢ τῶν ἄλλων τῶν τοιούτων συστημάτων».

⁵⁴ C. 1.2.22.pr.: «Sancimus res ad venerabiles ecclesias vel xenones vel monasteria vel ptochotrophia vel brephotrophia vel orphanotrophia vel gerontocomia vel si quid aliud tale consortium».

(367/368 г.)⁵⁵, представляющий собой отрывок налогового реестра; появление в нем «монастыря» — пусть не как налоговой единицы, а владельца корабля — может служить показателем признания государством монашеских объединений *universitates* уже в IV в.

A. B. VAN'KOVA

**SUL PROBLEMA DELLA NATURA
GIURIDICA DEL MONASTERO
TARDO ANTICO**

(RIASSUNTO)

L'A. esamina la natura giuridica del monastero tardoantico (IV – inizio del VII sec.) che definisce come una comunità di monaci organizzata gerarchicamente, che vive secondo sue regole interne, sia scritte che orali. Questa definizione comprende tutte le possibili varianti dei monasteri comunitari.

La prima domanda che pone l'A. riguarda come i monasteri fossero percepiti: se come un insieme di persone separate riunitesi per i fini religiosi, ovvero come una sorta di totalità, che agiva all'esterno come tale. Nelle stesse «Regole» o «Statuti» monastici (St. Basilio Magno, St. Pacomio), la comunità dei monaci viene rappresentata come una totalità e lo stesso possiamo dire anche per ciò che riguarda la «Vita d'Ipazio». Il monastero come soggetto autonomo appare solo negli atti del III Concilio ecumenico di Efeso del 431 e la regolamentazione della attività del monastero nei confronti del potere ecclesiastico appare per la prima volta negli atti

del IV Concilio ecumenico di Calcedonia del 451.

Da questi dati si evince che per la Chiesa, accanto ai monaci come soggetti della vita ecclesiastica e del diritto canonico, agiva come persona separata, già abbastanza per tempo, anche il monastero comunitario cenobita. Infatti, le fonti dicono che i monasteri possedevano dei beni, compreso il suolo dove materialmente insistevano come edificio. Al monastero si poteva lasciare per testamento dei beni, regole o legati. Il monastero, con tutti i suoi beni mobili e immobili, poteva inoltre essere fatto oggetto anche di testamento.

Nelle leggi degli imperatori bizantini non si trova una definizione giuridica precisa del «monastero», ma questo non significa che per la sua natura giuridica non si possa trovare alcuna determinazione nota alle fonti giuridiche romane. La disciplina giuridica generale che viene specificata nel Digesto per l'*universitas*, poteva infatti andar bene anche per il monastero.

---

⁵⁵ «εἰς [π]λοῖον μοναστηρίου Ταβεννησε...»

L'A. si chiede anche quando lo stato abbia cominciato a qualificare i monasteri come persone giuridiche. In CTh. 12.1.63 (370 o 373) si fa menzione di certe unioni (*coetus*) di monaci (*monazonton*). Il termine *coetus* può significare in questo caso o «riunione» o «gruppo di uomini» ed è poco probabile che in questi contesti la parola potesse valere come un sinonimo della parola *corpus*. In CI. 1.3.55.1 (anno 534) si tratta di *systematon* (συστημάτων). Partendo dal presupposto che qui il termine greco *systema* (σύστημα) possa tradurre il latino *corpus* o *collegia*, qui troveremmo una testimonianza evidente del fatto che lo

stato abbia esteso ai monasteri il suo concetto di *universitas*. Come criterio abbastanza affidabile l'A. utilizza anche il fatto, che conformemente alla legislazione romana, le corporazioni potessero ereditare dei beni. La prima legge che si occupa di un caso del genere è CI. 1.3.20 (anno 434). Nel papiro SB XIV.11972 (anno 367/368), che rappresenta un frammento del registro fiscale, appare la dicitura «monastero Tabennesi», la qual cosa potrebbe valere come valida indicazione di un riconoscimento da parte dello Stato delle unioni monastiche come *universitates* già per il IV secolo.